

ХЛОПНУТЬ! ХЛОПНУТЬ! ХЛОПНУТЬ!

Столкновение клинков неуклонно нарастало. Новобранцы, столкнувшись с Гнеем, теперь устраивали настоящий бой. Их атаки были ожесточенными, стремясь к непосредственному убийству. Их физическая сила и выносливость также не имели себе равных по сравнению с первыми испытуемыми.

Игроки начали демонстрировать свои навыки, и большинство из них полагались на своего Теневого Проводника, чтобы без колебаний реагировать на искусные движения гладиатора. Не все из них обладали достаточной ловкостью, чтобы вовремя подражать своему Теневому проводнику, но Теневой проводник адаптировался к их времени реакции, добровольно выбирая, чтобы они принимали удары, а затем контратаковали реже, но целенаправленно.

Один за другим участники были побеждены, что еще больше подорвало выносливость Гнея, который теперь обильно потел. Гладиатор уже жалел, что вызвался добровольцем.

Он вспомнил последнюю группу новобранцев, в которой он был шесть месяцами ранее. Он был единственным, кто продемонстрировал реальный потенциал, прежде чем был возвращен к реальности простым ударом Хазуса, который тогда отвечал за их тестирование, а Гектор, бывший номер два, руководил мероприятием.

Из этих сотен рекрутов, кроме него, остались только гладиаторы с рангом с 98 по 108. Остальные либо погибли, сражаясь в Колизее, либо сдались, пережив свой первый бой.

Тем не менее, хотя Гней и сожалел о том, что вызвался добровольцем, он не считал что находится в опасности. Эти кандидаты заставляли его сконцентрироваться и показать часть своего таланта, но он мог сражаться так часами.

Помимо его греховного удовольствия от жестокости и унижения новобранцев, у него была еще одна причина сражаться. Испытуемые рабы выпили их мирмидийскую кровь. Она уже действовала, поэтому каждая победа делала его чуточку сильнее, при этом отнимая силы у побежденных.

Казалось, он благосклонно сдерживал свои удары, но на самом деле его намерения были чисто злыми. Он мог в любой момент признать, что устал, и позволить кому-то другому взять верх, но он знал, что тем самым навлечет на себя гнев других гладиаторов. С этой традицией нельзя было играть. В обмен на все эти легкие победы нужно было быть готовым к проигрышу.

Еще одна деталь, о которой Хазус не упомянул новобранцам, заключалась в том, что чем больше разница в силе между двумя противниками, тем меньшую выгоду извлечет победитель из своей победы. Проигравший также будет лишь немного ослаблен. Именно это позволило процветать самой меритократической системе мирмидийского общества.

Достаточно было одной счастливой победы, чтобы слабак изменил свою судьбу. Известие об убийстве того или иного великого мирмидийского воина не было редкостью. Эти убийства чаще всего организовывались в тени, с использованием более или менее этической уловки.

У самых могущественных мирмидийцев действительно были тяжелые времена. Для большинства, их еду и питье сначала пробовали другие рабы, и они редко путешествовали без своих тщательно отобранных телохранителей. Черт возьми, ходили даже слухи, что сам Император спал со своим мечом, никогда не оставляя его, даже в термальных ваннах.

"Оранжевый!"

Было объявлено о первом Оранжевом. Упомянутый боец был довольно крепким участником, который смог правильно использовать свой Оракул. В отличие от Джейка, он, кажется, практиковал боевое искусство в прошлом, и его рефлексы были довольно хорошими, несмотря на более низкие характеристики Эфира. Если бы у него была физическая сила Гнея, результат был бы неопределенным.

После этого по очереди тестировались другие рабы, и первоначальная длинная очередь продолжала сокращаться. Некоторым кандидатам, таким как Джейк, пришла в голову блестящая идея встать в конец очереди для сбора информации. Это также дало им еще одно преимущество: Гней, вероятно, устанет. Бедный парень уже отдал все, что у него было.

Когда пришла очередь Кайла драться, Джейк с отвисшей челюстью наблюдал за его выступлением. Тот Плейбой, которого он знал, был застенчив и едва умел обращаться с кольтом, но с мечом он раскрыл совершенно другую сторону себя.

Как настоящий Плейбой, Кайл был относительно спортивным и неплохо разбирался в спорте. Он играл в игры виртуальной реальности без обмана и, по-видимому, часто играл за фехтовальщика. Виртуальная реальность со шлемами и костюмами не позволяла ощущать вес ударов, но персонаж в игре терял равновесие или травмировался из-за плохой стойки игрока.

Это означало, что все серьезные игроки научились правильно позиционировать себя, а их рефлексы после многих лет VR-игр были превосходными. Джейк обнаружил, что Кайл определенно владеет мечом лучше, чем он.

После первых неуверенных движений Кайл обрел уверенность в своем Тросгенианском теле и полностью расслабился. Наконец Гней был вынужден использовать свои навыки на 100%. Бой был крайне жестоким.

Зная, что он не может умереть в этом Испытании и под влиянием гормонов Тросгена, Кайл чувствовал, что снова играет в свою любимую игру. Гней был просто еще одним мини-боссом, которого нужно победить.

После нескольких напряженных, но запоминающихся минут Хазус завершил поединок.

"Красный!"

Выглядев дерзким и гордым, Кайл вздернул подбородок с дерзкой улыбкой, пока хорошенькая служанка рисовала кроваво-красное пятно на его хлопчатобумажной тунике. Когда он присоединился к уже проверенным рабам, Джейк не мог не сказать, когда он проходил мимо:

«Вау, ты вчера вечером съел льва? Тебе лучше выбросить свой кольт и в следующий раз взять мачете».

«Ха-ха... Просто много практики в Elder Scroll XVI онлайн...» — смущенно ответил Кайл, не решаясь похвастаться перед Джейком. Он знал свои пределы.

Позже Джейк понял, что сегодня он может заплатить за годы обмана в играх виртуальной реальности. Карма умела выбирать момент. И когда это происходило, она была настоящей с*кой.

Участников вроде Джейка, пристрастившихся к VR, было несколько десятков. И никто из них не мошенничал так усердно, как он. После того, как страх смерти был устранен и с новообретенной тросгенской силой, большинство из них продемонстрировали достойные

боевые навыки.

Казалось, правительство Земли не сидело сложа руки и действительно пыталось подготовить население к тому, что должно было произойти. Все эти соревнования, тот факт, что у некоторых игр были свои олимпийские дисциплины, большие денежные поощрения... Сегодня для Джейка это приобрело новое значение.

"Оранжевый!"

"Оранжевый!"

"Красный!"

Теперь в строю остались стоять только Игроки, а назначенные цвета почти всегда были желтыми, оранжевыми, а иногда и красными. Гней доминировал над рабами физически, но его владение мечом было ненамного лучше, чем у тех, кто получил красную метку.

По какому-то молчаливому соглашению последняя партия рабов с аукциона на площади Гелиодаса выстроилась в конце очереди, оставив менее опытных новобранцев попробовать первыми. После того, что казалось бесконечным количеством времени, наконец пришла их очередь показать, чего они стоят.

Йероде шагнул вперед со злобным смешком, несколько раз хрустнув шеей, чтобы согреться.

"Покажи мне, что у тебя есть, большой мальчик. Папа обещает не причинять тебе боль..."

Услышав слова темнокожего трогенца, глаза Гнея расширились от шока. Его только что оскорбили? С него, может быть, и капал пот, и он пыхтел, но он был далеко не истощен. Что за высокомерие было у этого раба, чтобы поверить, что он может так неуважительно относиться к профессиональному гладиатору? Ему нужен был хороший урок!

"Хорошо, позволь мне показать тебе, что я..."

Гней рефлекторно откинул голову назад, ему чуть не отрубили голову. Их оружие было деревянным, но на такой скорости удар в шею был столь же смертелен. Удар в горло ломает ему трахею, а боковой удар, вероятно, ломает ему шею.

Йероде не зря был лидером своей группы наемников. Меч-гладиус мало чем отличался от его боевого мачете, и он владел этим оружием с детства. Его физическая сила и ловкость были лишь немного лучше, чем у Джейка, но его опыт и боевые навыки были несравненны.

От первого удара мечом Гней едва увернулся, второй — удар вниз, столь же сильный, как удар дубиной — заставил гладиатора встать на колени, несмотря на его успешный блок, третий и последний удар разбил ему голову, как бейсбольная бита по спелому фрукту.

Со слегка прогнутым черепом, с которого капала кровь, Гней оставался на коленях несколько секунд, прежде чем рухнуть на землю без сознания. Его состояние было критическим. Никто не знал, жив гладиатор или мертв.

Что касается Йероде, то он дико улыбался, стоя высоко и прямо, с мечом на плече. Несмотря на жестокость своего поступка, он был в прекрасном настроении.

Он послушал своего Оракула, и награда того стоила.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2414793>